УДК 338.2

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ И ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА РОССИИ [1]

С. Е. Ушакова
(контактное лицо)

Российский научно-исследовательский институт экономики, политики и права в научно-технической сфере (РИЭПП), Москва, Россия, ushakova@riep.ru

Е. А. Салицкая

Российский научно-исследовательский институт экономики, политики и права в научно-технической сфере (РИЭПП), Москва, Россия, salitskaya@riep.ru

Аннотация

Статья посвящена инвестиционному и правовому аспекту предлагаемых авторами мер, направленных на повышение эффективности использования национального интеллектуального капитала, а следовательно, на достижение долгосрочных целей социально-экономического развития России. К числу таких мер относятся: развитие института частного инвестирования, в том числе венчурного; снижение ставок по кредитам на развитие производства для высокотехнологичных компаний, использующих и создающих национальный интеллектуальный капитал; совершенствование законодательства в сфере создания и оборота интеллектуальной собственности. В статье представлены: прогноз экономического эффекта от реализации мер в сфере развития института частного инвестирования; прогноз экономического эффекта от снижения ставок по кредитам для высокотехнологичных компаний на примере условной компании; оценка влияния предложений по совершенствованию законодательства и обеспечению трансфера технологий. В статье сформулированы выводы о существенной степени влияния предлагаемых мер по стимулированию развития института частного инвестирования на

---

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Разработка предложений по повышению эффективности использования интеллектуального капитала России» (проект № 15-02-00632).

сферу использования интеллектуального капитала. Авторами дана модель оценки экономического эффекта от снижения процентных ставок по кредиту для высокотехнологичного предприятия, подтверждающая положительное влияние этой меры на микроэкономическом уровне, что в свою очередь позволяет сделать вывод о ее положительном влиянии на развитие экономики в целом. В ходе рассмотрения правового аспекта предложены конкретные меры по стимулированию создания и использования интеллектуального капитала и совершенствованию трансфера технологий как элемента интеллектуального капитала. Сделан вывод о том, что предлагаемые законодательные и организационные изменения в перспективе будут способствовать повышению эффективности функционирования сферы использования национального интеллектуального капитала.

Ключевые слова
Национальный интеллектуальный капитал, рынок венчурного капитала, процентная ставка по кредиту, трансфер технологий, служебные результаты интеллектуальной деятельности

INVESTMENT AND LEGAL ASPECTS OF INCREASING EFFECTIVENESS OF INTELLECTUAL CAPITAL USE IN RUSSIA[2]

S. E. Ushakova
(corresponding author)

Russian Research Institute of Economics, Politics and Law in Science and Technology (RIEPL), Moscow, the Russian Federation, ushakova@riep.ru

E. A. Salitskaya

Russian Research Institute of Economics, Politics and Law in Science and Technology (RIEPL), Moscow, the Russian Federation, salitskaya@riep.ru

Annotation
The article is devoted to the investment and legal aspects of the

[2] The study was performed with financial support of the Russian Fund for Humanities within the research project ‘‘Development of suggestions on increasing the efficiency of intellectual property use in Russia’’ (project № 15-02-00632).

proposed measures aimed at improving the efficiency of the national intellectual capital use and, hence, achieving the long-term objectives of social and economic development of Russia. Such measures include the development of private investment, including venture capital, reduction of interest rates on production loans for high-tech companies using and creating national intellectual capital and legislation improvement in the sphere of creation and use of intellectual property. The article presents the forecast of economic effect from realization of measures in the sphere of private investment development, the forecast of economic effect from the reduction of interest rates on loans for high-tech companies using the example of a hypothetical company, the assessment of the impact of proposals on legislation improvement and providing the technology transfer. It concludes that the proposed measures have the significant influence in terms of stimulating the development of private investment in the sphere of intellectual capital use. The article presents the model of estimation of economic effect from reduction of interest rates on the loan for high-tech enterprises, which confirms the positive impact of this measure at microeconomic level, which, in turn, allows to make a conclusion about its positive impact on the economy as a whole. Within the legal aspect study the specific measures to encourage the creation and use of intellectual capital and improving technology transfer as an element of intellectual capital policy are proposed. It is concluded that the proposed legislative and institutional changes will contribute to improving the efficiency of national intellectual capital use in the long term.

Keywords
National intellectual capital, venture capital market, interest rate on the loan, technology transfer, empoyee's results of intellectual activity

Постановка задачи

В статье «Меры по повышению эффективности использования интеллектуального капитала России: комплексный подход» [1] был представлен комплекс мер по повышению эффективности использования национального интеллектуального капитала. В комплекс описанных в статье мер входит: развитие института частного инвестирования; снижение ставок по кредитам для высокотехнологичных компаний; реструктуризация системы налоговых льгот для предприятий, создающих и использующих интеллектуальный капитал; развитие государственно-частного партнерства, реализуемого через механизм софинансирования научно-технической сферы; совершенствование законодательства в сфере создания и оборота интеллектуальной собственности.

Предметом исследования, результаты которого изложены в данной статье, являются инвестиционный и правовой аспекты предлагаемого комплекса мер по повышению эффективности использования национального интеллектуального капитала. В статье представлен анализ и прогноз экономического эффекта от реализации таких мер, как развитие института частного инвестирования, снижение ставок по кредитам для высокотехнологичных компаний, совершенствование законодательства в сфере создания и оборота интеллектуальной собственности, а также дана оценка влиянию указанных мер на достижение долгосрочных целей социально-экономического развития России.

К основным долгосрочным целям социально-экономического развития России можно отнести, в частности, рост инвестиций в высокотехнологичный сектор экономики; снижение доли импорта высокотехнологичной продукции за счет замещения ее отечественными аналогами; рост числа предприятий, использующих в производстве интеллектуальный капитал (человеческий капитал и созданные им результаты интеллектуальной деятельности) [2]; рост доли обрабатывающих высокотехнологичных отраслей промышленности в структуре ВВП России. Через реализацию предложенных мер по повышению эффективности использования национального интеллектуального капитала можно достичь обозначенных долгосрочных целей.

Сопоставление динамики показателя доли инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию, в общем объеме инвестиций в основной капитал и показателя доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП страны позволяет сделать вывод о наличии некоторого дисбаланса в развитии отечественной экономики (рисунки 1 и 2).

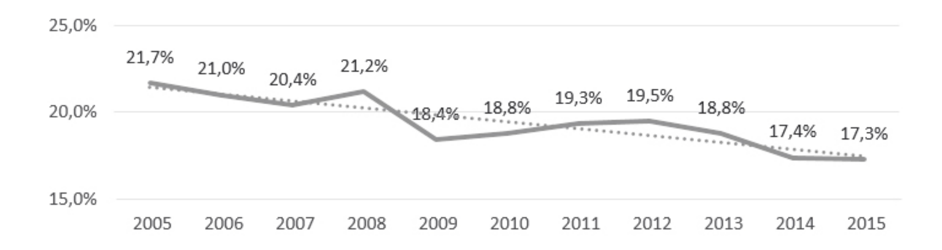

Рисунок 1. Динамика доли инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию, в общем объеме инвестиций в основной капитал в Российской Федерации (2005–2015 гг.) [3]

---

[3] Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/economy development/# (дата обращения: 16.06.2017).

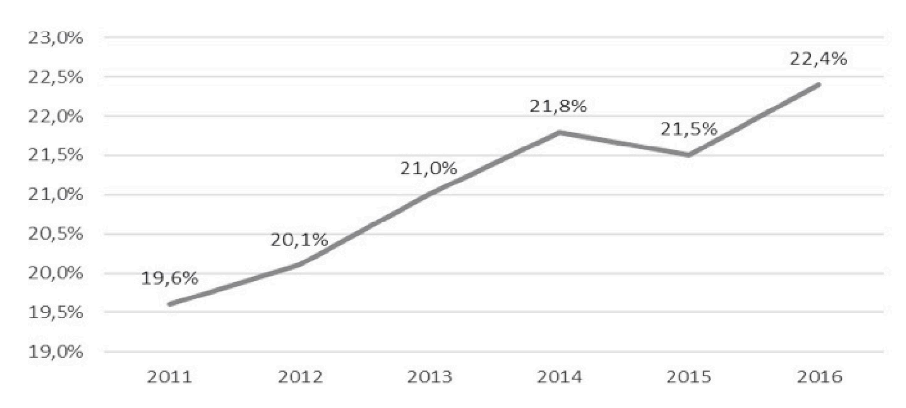

Рисунок 2. Динамика доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП в Российской Федерации (2011–2016 гг.)[4]

Как видно из рисунков 1 и 2, существуют две разнонаправленные тенденции: снижение доли инвестиций в реконструкцию и модернизацию в общем объеме инвестиций в основной капитал в Российской Федерации и увеличение доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП. Данный факт может свидетельствовать о существовании точечных улучшений, касающихся сектора высокотехнологичных отраслей, доля продукции которого, по данным Росстата за 2016 год, составляет 22,4% от ВВП страны, при замедлении инвестиционной активности в целом по экономике. Вместе с тем необходимо отметить, что использование интеллектуального капитала нельзя ограничивать лишь так называемыми высокотехнологичными отраслями экономики, поскольку применение интеллектуального капитала имеет место во всех ее отраслях. В этой связи реализация мер, направленных на стимулирование роста частного инвестирования в сферу использования интеллектуального капитала, приобретает особую актуальность. Тем не менее именно в высокотехнологичных отраслях (главным образом – в отраслях обрабатывающей промышленности: машиностроении, станкостроении, фармацевтике и проч.) наиболее интенсивно используется интеллектуальный капитал, и они могут по праву являться приоритетными объектами государственной поддержки в форме реализации комплекса стимулирующих мер. Высокотехнологичные отрасли являются «флагманами» в сфере использования интеллектуального капитала, источниками новейших знаний и технологий, которые впоследствии могут «перетекать» в другие отрасли экономики. Поэтому в комплекс мер, направленных на повышение эффективности использования национального интеллекту-

[4] Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency/# (дата обращения: 16.06.2017).

ального капитала, входит в первую очередь развитие института частного инвестирования в рынок венчурного капитала (в сферу аккумулирования финансовых средств для развития высокотехнологичных стартапов) и снижение процентных ставок по кредитам для высокотехнологичных компаний. Рассмотрим прогноз возможного экономического эффекта от реализации этих мер.

Прогноз экономического эффекта от реализации мер в сфере развития института частного инвестирования

Несмотря на то, что, по данным за 2015 год, капитализация отечественного фондового рынка выросла до 28,2 трлн рублей, однако число эмитентов сократилось до 251 компании, при этом доля десяти наиболее капитализированных компаний составила 62% [3]. В первом полугодии 2016 года рост капитализации фондового рынка сохранился и составил 31,7 трлн рублей, вместе с тем продолжилось сокращение числа эмитентов до 246 компаний. Доля десяти наиболее капитализированных компаний не изменилась и составила 62% [4]. Что касается сегмента рынка венчурного капитала, то по итогам 2016 года наблюдался некоторый спад активности по венчурным сделкам. Если в 2015 году объем венчурных сделок составил 232,6 млн долларов США, то в 2016 году значение этого показателя составило лишь 165,2 млн долларов США, то есть на 29% ниже, чем в 2015 году [5]. Отрицательная динамика объема венчурных сделок наблюдается в России с 2013 года [6], что служит сигналом для принятия принципиальных решений в сфере экономической политики, которые связаны с реализацией мер, стимулирующих рост объема венчурного инвестирования в стране.

При условии улучшения инвестиционного климата, снижения уровня систематического риска и, соответственно, роста доверия у экономических агентов – потенциальных инвесторов к отечественному фондовому рынку, конкретными мерами, стимулирующими повышение емкости рынка венчурного капитала, можно назвать разрешение пенсионным фондам вкладывать часть своих активов в ценные бумаги венчурных компаний и снижение ставки налога на прибыль для иностранных инвесторов при вложении средств в российский венчурный рынок.

В 2016 году Центральный банк Российской Федерации предложил разрешить вкладывать до 5% финансовых активов негосударственных пенсионных фондов (НПФ) в венчурные предприятия [7]. Эксперты фондового рынка обоснованно утверждают, что вложение финансовых средств в стартапы отличается высоким риском, и НПФ потребуется наличие в штате высококлассных специалистов, способных отбирать наиболее перспективные проекты для инвестирования средств с минимальной вероятностью потерь.

Следует отметить, что положительный опыт реализации обозначенной меры, когда данное пенсионным фондам разрешение вкладывать до 5% своих активов в высокорисковые финансовые инструменты обеспечило интенсивный рост венчурного рынка, имеется у США. Однако нужно учитывать существенные различия в российских и американских финансово-экономических условиях. При введении в силу этой меры необходимо обеспечить систему гарантий для средств НПФ, а также установить критерии отбора и экспертной оценки венчурных проектов, в которые допустимо инвестировать средства НПФ, для предотвращения инвестирования в заведомо «провальные» стартапы.

По данным за 2-й квартал 2016 года, суммарный объем пенсионных накоплений и пенсионных резервов НПФ составил 3,1 трлн рублей (47 млрд долларов США[5]), или 3,8% от ВВП [8]. Если мера, допускающая вложение до 5% финансовых активов в венчурные предприятия, будет реализована, то предельный объем средств, которые НПФ потенциально могут вложить в рынок венчурного капитала, можно оценить в 155 млрд рублей, или около 2,4 млрд долларов США.

Экономический эффект от роста инвестиций в рынок венчурного капитала может быть значителен и выразится в росте доли продукции высокотехнологичных компаний в ВВП страны, однако все это – в случае наличия спроса на высокотехнологичную продукцию венчурных компаний на внутреннем и внешнем рынках.

Прогноз количественного роста доли продукции высокотехнологичных компаний в ВВП страны является многофакторной задачей. Очевидно, что столь мощный приток инвестиций на рынок венчурного капитала, при условии востребованности производимой продукции, обеспечит заметный рост доли продукции высокотехнологичных компаний в ВВП страны. Корреляционно-регрессионный анализ подтверждает высокую положительную зависимость годового объема ВВП от годового объема затрат на исследования и разработки. Анализ был проведен на основе данных Всемирного банка по семи странам (Россия, США, Германия, Франция, Великобритания, Япония, Китай). Были отобраны страны с наиболее высоким показателем «Глобальный индекс инновационной активности» [9]. Китай был включен в перечень исследуемых стран как страна с активно развивающейся экономикой и имеющая с Россией общее идеологическое прошлое и опыт плановой экономики, но избравшая путь не радикальных рыночных реформ, а поступательное эволюционное реформирование при сохранении некоторых принципов планового народного хозяйства. Данные об уровне инновационного развития каждой из рассматриваемых стран представлены на рисунке 3.

---

[5] По среднему курсу ЦБ в 2-м квартале 2016 года по данным, представленным на официальном сайте Центрального банка Российской Федерации. URL: http://www.cbr.ru/currency_base/daily.aspx?date_req=25.02.16 (дата обращения: 16.06.2017).

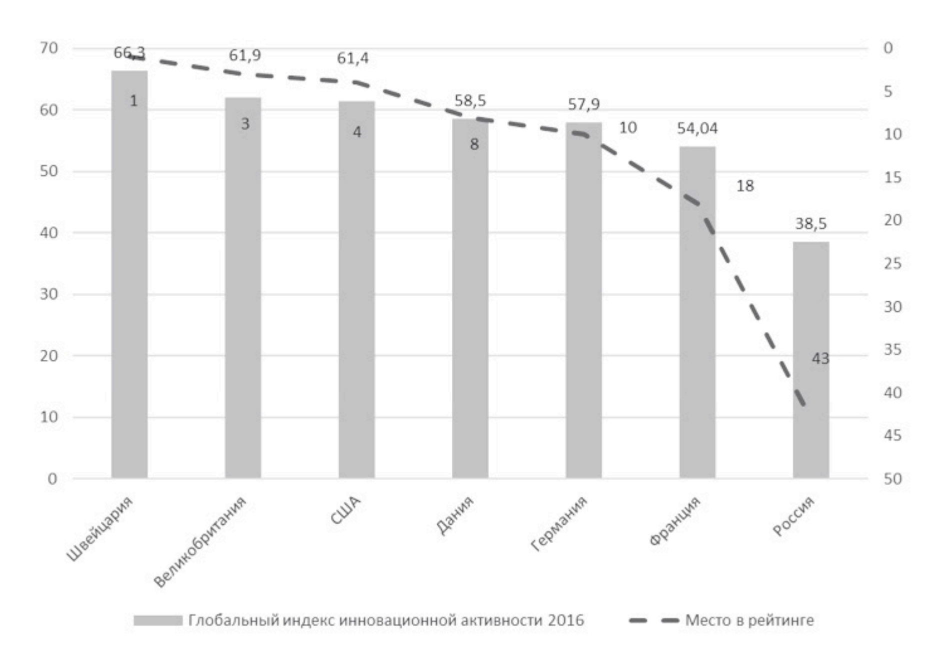

Рисунок 3. Глобальный индекс инновационной активности и место анализируемых стран в рейтинге (2016 г.) [9]

Для корреляционно-регрессионного анализа показателей объема ВВП и расходов на исследования и разработки сопоставляемых стран использованы данные Всемирного банка за 19-летний период: с 1996 по 2014 год (в отношении США – за 18-летний период: с 1996 по 2013 год). Была рассмотрена зависимость годового объема ВВП страны от такого фактора, как годовой объем затрат на исследования и разработки (государственных и частных). Для анализа были использованы данные по показателям объема ВВП и расходов на исследования и разработки в постоянных ценах 2010 года. Значение коэффициента детерминации для анализируемых стран колебалось от 0,94 до 0,98 (для Франции оно составило 0,87), что говорит о высоком качестве построенной модели. Корреляционно-регрессионный анализ подтвердил высокую положительную связь между объясняющим и объясняемым факторами модели. Несмотря на то, что существует множество иных факторов, оказывающих воздействие на показатель годового объема ВВП и находящихся за пределами построенной модели, связь между объемом ВВП и объемом затрат на исследования и разработки очевидна. Таким образом, основываясь на анализе данных относительно зависимости динамики объема ВВП от динамики объема расходов на исследования и разработки, при условии вложения в венчурный рынок всего допустимого объема средств НПФ – около 2,4 млрд долларов США, прогнозный прирост ВВП, созданного высокотехнологичными компаниями, то есть экономический эффект от введения меры по вложению 5% активов в венчурные предприятия, можно оценить на

уровне 15% при прочих равных условиях и при реализации наиболее оптимистичного сценария.

Необходимо еще раз подчеркнуть, что вложение финансовых активов пенсионных фондов в венчурный рынок носит рисковый характер и может быть реализовано не в полной мере. В качестве более «мягкого» варианта реализации меры по повышению объемов инвестиций в отечественный венчурный рынок, позволяющего не затрагивать напрямую средства наименее социально защищенной категории граждан – пенсионеров, может рассматриваться, например, стимулирование вложения средств инвестиционных вкладов населения в венчурные высокотехнологичные компании.

Прогноз экономического эффекта от снижения ставок по кредитам для высокотехнологичных компаний

Взаимосвязь динамики объема ВВП с размером ставок по кредитам менее очевидная, чем взаимосвязь с объемом венчурного инвестирования. Так, например, в отношении Китая корреляционной связи между объемом ВВП и размером ставок по кредитам на обнаружилось (коэффициент детерминации для выборки за 36-летний период – с 1980 по 2015 г. – составил 0,22). Необходимо отметить, что волатильность процентной ставки в Китае на протяжении анализируемого периода была невысока. Ставки колебались преимущественно вокруг значений от 5 до 7% годовых, а в отдельные годы составляли 9–11%. Франция, Великобритания и Япония, которые относятся к странам с традиционной рыночной экономикой, продемонстрировали наличие устойчивой отрицательной корреляции между объемом ВВП и ставками по кредитам на протяжении исследуемого периода. В этих трех странах наблюдалась тенденция к снижению процентных ставок по кредитам. Интересный результат получен в ходе корреляционно-регрессионного анализа данных по Германии. Несмотря на то, что Германия представляет собой страну с рыночной экономикой, объем производства в ней в меньшей степени связан с колебанием процентных ставок по кредитам. Отсутствие явной взаимосвязи между объемом ВВП и процентными ставками по кредитам свидетельствует о том, что снижение ставок по кредитам – не решающий фактор для роста ВВП, и оно должно рассматриваться лишь в сочетании с другими факторами, воздействующими на динамику ВВП.

Экономический эффект от снижения процентных ставок по кредитам может быть рассмотрен на микроэкономическом уровне и выражен в объеме средств, которые высвобождаются у предприятия при снижении выплат процентов по кредиту и направляются на развитие предприятия, а в конечном итоге – в приросте рыночной стоимости предприятия. В случае, если стратегия предприятия основана на развитии производства, завоевании новых рынков сбыта производимой продукции и росте выручки от ее продажи, то снижение объемов

выплат по кредитам позволяет высвобождать средства для пополнения собственного оборотного капитала (СОК), который участвует в создании новой стоимости и росте доходов предприятия. Так, например, рассмотрим модель функционирования промышленного предприятия, которое производит высокотехнологичную продукцию, имеет потенциальные рынки сбыта и наращивает производство с помощью привлечения заемных средств в объеме 100 млн рублей при процентной ставке в размере 15% годовых, затем при сниженной ставке, равной 5% годовых. При прочих равных условиях в случае снижения процентной ставки с 15% до 5% предприятие получает в свое распоряжение 10 млн рублей высвободившихся средств ежегодно. Эти средства могут быть направлены предприятием на расширение производства при условии наличия растущего спроса на производимую им продукцию. Построенная модель предполагает, что у предприятия есть недозагруженные производственные мощности, которые позволяют увеличить производство продукции без дополнительных капитальных вложений в приобретение основных средств. Высвобожденные от снижения процентной ставки собственные средства позволяют ускорить производственный цикл предприятия, что, при наличии рынков сбыта, ведет к наращиванию объемов производимой продукции и росту выручки предприятия. Более того, часть высвобождаемых средств может направляться предприятием на собственные исследования и разработки по совершенствованию производимой продукции. В целях оценки экономического эффекта от снижения процентных ставок по кредиту для рассматриваемого предприятия, была построена модель дисконтированного денежного потока. В таблице 1 представлена модель дисконтированного денежного потока для ставки по кредиту, равной 15% годовых.

Таблица 1. Дисконтированный денежный поток для ставки по кредиту в размере 15% годовых

Статьи расчета, млн рублей	**1-й прогнозный год**	**2-й прогнозный год**	**3-й прогнозный год**	**4-й прогнозный год**	**5-й прогнозный год**	**Постпрогнозный период**
Выручка	1 100,0	1 171,5	1 241,8	1 310,1	1 375,6	1 403,1
Себестоимость реализованной продукции (в т. ч. амортизационные отчисления)	–979,0	–1 042,6	–1 105,2	–1 166,0	–1 224,3	–1 248,8
Коммерческие и управленческие расходы	–44,0	–46,9	–49,7	–52,4	–55,0	–56,1
Прочие операционные доходы	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
Проценты к уплате	**–15,0**	**–15,0**	**–15,0**	**–15,0**	**–15,0**	**–15,0**
Прочие операционные расходы	–6,9	–7,3	–7,8	–8,2	–8,6	–8,8

Статьи расчета, млн рублей	**1-й прог-нозный год**	**2-й прог-нозный год**	**3-й прог-нозный год**	**4-й прог-нозный год**	**5-й прог-нозный год**	**Пост-прог-нозный период**
Сальдо прочих доходов и расходов	–21,7	–22,1	–22,6	–23,0	–23,4	–23,6
Налог на имущество	–0,3	–0,3	–0,2	–0,2	–0,2	–0,2
Налогооблагаемая прибыль	55,0	59,6	64,1	68,5	72,7	74,5
Налог на прибыль	–11,0	–11,9	–12,8	–13,7	–14,5	–14,9
Чистая прибыль (убыток)	44,0	47,7	51,3	54,8	58,2	59,6
Амортизация	1,3	1,2	1,1	1,0	0,9	0,8
Потребность в СОК	1,9	2,0	2,1	2,2	2,3	2,4
Изменение рабочего капитала	–	0,12	0,12	0,12	0,11	0,05
Чистый денежный поток	45	49	52	56	59	60
Ставка дисконтирования[6]	25%	–	–	–	–	–
Фактор дисконтирования	0,89	0,72	0,57	0,46	0,37	–
Коэффициент капитализации	–	–	–	–	–	22%
Текущая стоимость денежного потока	41	35	30	25	22	–
Избыток/недостаток рабочего капитала по состоянию на дату оценки стоимости бизнеса	–11	–	–	–	–	–
Будущая стоимость реверсии	–	–	–	–	–	274
Текущая стоимость реверсии	69	–	–	–	–	–
Рыночная стоимость бизнеса	**210**	–	–	–	–	–

Источник: собственные расчеты.

[6] Ставка дисконтирования принята условно на уровне 25%.

Ниже в таблице 2 представлена модель дисконтированного денежного потока для ставки по кредиту на уровне 5% годовых. В модели заложен ускоренный рост прогнозной выручки (при условии наличия растущего спроса на продукцию предприятия) за счет ускорения производственного цикла и наращивания объемов производства, связанных с возникновением дополнительных собственных средств от снижения выплат по кредиту. Наращивание объемов производства предопределяет рост потребности в СОК; это отражено в модели, которая представлена в таблице 2.

Таблица 2. Дисконтированный денежный поток для ставки по кредиту, равной 5%

Статьи расчета, млн рублей	**1-й прогнозный год**	**2-й прогнозный год**	**3-й прогнозный год**	**4-й прогнозный год**	**5-й прогнозный год**	**Постпрогнозный период**
Темп роста прогнозной выручки		7,5%	7,0%	6,5%	6,0%	3,0%
Выручка	1 100,0	1 182,5	1 265,3	1 347,5	1 428,4	1 471,2
Себестоимость реализованной продукции (в т. ч. амортизационные отчисления)	–979,0	–1 052,4	–1 126,1	–1 199,3	–1 271,2	–1 309,4
Коммерческие и управленческие расходы	–44,0	–47,3	–50,6	–53,9	–57,1	–58,8
Прочие операционные доходы	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3
Проценты к уплате	**–5,0**	**–5,0**	**–5,0**	**–5,0**	**–5,0**	**–5,0**
Прочие операционные расходы	–6,9	–7,4	–7,9	–8,4	–9,0	–9,2
Сальдо прочих доходов и расходов	–11,7	–12,2	–12,7	–13,2	–13,7	–14,0
Налог на имущество	–0,3	–0,3	–0,2	–0,2	–0,2	–0,2
Налогооблагаемая прибыль	65,0	70,3	75,6	80,9	86,1	88,8
Налог на прибыль	–13,0	–14,1	–15,1	–16,2	–17,2	–17,8
Чистая прибыль (убыток)	52,0	56,2	60,5	64,7	68,9	71,1
Амортизация	1,3	1,2	1,1	1,0	0,9	0,8
Темп прироста потребности в СОК	–	5%	4%	3%	2%	2%
Потребность в СОК	1,9	2,5	2,9	3,0	3,1	3,1
Изменение рабочего капитала	–	0,6	0,4	0,1	0,1	0,1
Чистый денежный поток	53,3	56,8	61,1	65,6	69,7	71,8

Статьи расчета, млн рублей	**1-й прог-нозный год**	**2-й прог-нозный год**	**3-й прог-нозный год**	**4-й прог-нозный год**	**5-й прог-нозный год**	**Пост-прог-нозный период**
Ставка дисконтирования	25%	–	–	–	–	–
Фактор дисконтирования	0,89	0,72	0,57	0,46	0,37	–
Коэффициент капитализации	–	–	–	–	–	22%
Текущая стоимость денежного потока	47,7	40,6	35,0	30,1	25,5	–
Избыток/недостаток рабочего капитала на дату оценки стоимости бизнеса	–11	–	–	–	–	–
Будущая стоимость реверсии	–	–	–	–	–	326,2
Текущая стоимость реверсии	81,6	–	–	–	–	–
Рыночная стоимость бизнеса	**249,3**	–	–	–	–	–

Источник: собственные расчеты.

Как показано в таблице 2, при снижении процентных выплат по кредиту у предприятия высвобождаются средства на ускорение производственного цикла, наращивание производства продукции и темпов прироста выручки в прогнозный период, что ведет к увеличению приведенной стоимости предприятия при прочих равных условиях. Расчеты показали, что снижение процентной ставки до 5% может привести к росту приведенной стоимости предприятия более чем на 18%, что можно рассматривать в качестве экономического эффекта от снижения процентной ставки по кредиту для отдельно взятого предприятия.

Представленная модель весьма условна, но она показывает механизм воздействия снижения процентных ставок по кредитам на функционирование предприятия и приращение его рыночной стоимости. С помощью модели дисконтирования денежного потока может быть выявлен экономический эффект от снижения процентных ставок по кредитам на микроэкономическом уровне для отдельно взятого предприятия, производящего высокотехнологичную продукцию. Совокупность достигнутых экономических эффектов от снижения процентных ставок по кредитам на уровне предприятий, безусловно, окажет положительное воздействие на рост экономики в целом, что на макроуровне выразится в росте ВВП, производимого в секторе высокотехнологичного производства.

Оценка влияния реализации предложений по совершенствованию законодательства и обеспечению трансфера технологий

Правовой аспект комплекса мер по повышению эффективности использования национального интеллектуального капитала не менее важен, чем инвестиционный, финансовый или налоговый аспекты. Ниже даны результаты анализа и оценки влияния реализации предложений по совершенствованию законодательства и обеспечению трансфера технологий из научно-технической сферы в сферу производства на рост эффективности использования национального интеллектуального капитала и достижение долгосрочных целей социально-экономического развития России.

Непосредственное влияние на эффективность использования национального интеллектуального капитала оказывает действующее в стране правовое регулирование сферы интеллектуальной собственности (ИС). Совершенствование как законодательства в области создания результатов интеллектуальной деятельности (РИД) и оборота исключительных прав, так и соответствующих организационных механизмов является необходимым условием повышения эффективности использования национального интеллектуального капитала.

К числу предлагаемых в этой сфере организационных мер относится упрощение процедуры оформления охранных документов на РИД. В современных условиях речь идет главным образом о развитии системы электронной подачи заявок, значительно упрощающей процесс приобретения исключительных прав на подлежащие государственной регистрации объекты ИС. Отметим, что, если, например, во Франции около 90% всех заявок на государственную регистрацию уже сейчас подается в электронном виде, то в России стоит задача достижения 70-процентного значения данного показателя только к концу 2018 года[7]. IT-технологии лежат в основе и другого организационного механизма, способствующего повышению эффективности использования ИС, который предлагается развивать в России. Здесь имеются в виду торговые площадки интеллектуальной собственности, работающие в режиме онлайн. В ряде случаев такие площадки копируют успешные платформы торговли традиционными товарами, однако используются и более сложные подходы, как в случае создания биржевой платформы для составных лицензионных договоров [10]. О появлении указанных площадок можно говорить уже как о сформировавшейся мировой тенденции, в России, однако, попытки запуска подобных сервисов до настоящего времени не увенчались успехом. Учитывая мировые тренды, целесообразно возобновить

[7] Информация, озвученная заместителем руководителя Федеральной службы по интеллектуальной собственности Л. Л. Кирий на заседании российско-французской рабочей группы по защите интеллектуальной собственности и борьбе с контрафактной продукцией, Москва, 3 марта 2017 г.

разработку электронных торговых сервисов, взяв за основу наиболее успешные зарубежные примеры, в первую очередь Азиатскую биржу интеллектуальной собственности (Asia IP exchange) [11] и платформу SUNN (Start Up Neural Network) [12].

Принятие указанных организационных мер позволило бы упростить и оптимизировать процессы оформления охранных документов и введения ИС в оборот. С точки зрения стимулирования рынка интеллектуальной собственности, особенно перспективным видится развитие электронных сервисов распоряжения правами – торговых площадок, работающих в онлайн-режиме. Данный инструмент способен существенно облегчить трансфер технологий из научно-исследовательской в производственную сферу и коммерциализацию научно-технических результатов. В частности, на начальных этапах разработчики оказываются избавленными от необходимости осуществлять затраты на маркетинг РИД, неизбежные в случае материального представления результатов потенциальными приобретателями прав (к таким затратам относятся, например, транспортные и иные расходы, возникающие в случае представления разработок на выставках).

Оценка возможностей совершенствования действующего законодательства предполагает, в первую очередь, анализ положений IV части Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ). В настоящее время видится целесообразным развитие норм ГК РФ о служебных результатах интеллектуальной деятельности. Следует отметить лаконичность положений российского законодательства, определяющих, какие РИД признаются служебными. Так, в отношении служебных объектов патентного права закреплена следующая дефиниция: «Изобретение, полезная модель или промышленный образец, созданные работником в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя, признаются соответственно служебным изобретением, служебной полезной моделью или служебным промышленным образцом» (п. 1 ст. 1370 ГК РФ). Из приведенной нормы следует, что существует всего два критерия признания объекта патентного права служебным, причем они являются альтернативными: создание работником объекта в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя. В то же время в литературе обращается внимание на необходимость расширения перечня указанных критериев. В частности, предлагается установить два дополнительных критерия отнесения изобретений к служебным: создание изобретения в период действия трудовых отношений и создание изобретения, относящегося к предметной области деятельности работодателя [13, с. 180]. Представляется, что первый из них имплицитно заложен в действующей норме: трудовые обязанности работника определяются трудовым договором с работодателем и существуют постольку, поскольку указанный договор имеет юридическую силу, и, следовательно, исключительно в период действия трудовых отношений. А значит, служебный результат интеллекту-

альной деятельности не может быть создан после их прекращения. Следует, однако, согласиться с целесообразностью признания служебными исключительно изобретений, относящихся к предметной области деятельности работодателя. Этот подход используется судами некоторых зарубежных стран: так, при решении вопроса о признании изобретения служебным британские суды учитывают не только характер трудовой функции работника, но и специфику деятельности работодателя [14]. На соотношение осуществляемой работодателем деятельности со сферой, в которой создан патентоспособный объект, как критерий, который может быть принят во внимание при определении служебного характера РИД (в конкретном случае – полезной модели), указывал и Президиум российского Суда по интеллектуальным правам в решении по делу № СИП-253/2013 [15].

Оценивая перспективы введения дополнительных критериев признания РИД служебными, следует подчеркнуть значимость четкого регулирования правоотношений работника и работодателя по поводу служебных результатов для дальнейшей судьбы разработок, в том числе в части обеспечения введения прав на них в гражданско-правовой оборот. Поскольку факт признания (непризнания) результата интеллектуальной деятельности служебным определяет правообладателя, ясный и однозначный характер соответствующих критериев обеспечивает простоту принятия и обоснованность решения вопроса о том, кому принадлежит исключительное право на РИД. Внесение в IV часть ГК РФ изменений, уточняющих критерии отнесения результатов интеллектуальной деятельности к служебным РИД, с одной стороны, позволит уменьшить число споров о принадлежности исключительных прав и ускорить процесс их введения в оборот, с другой – обеспечить «чистоту» прав, передаваемых третьим лицам, сведя к минимуму возможность предъявления претензий стороной, лишенной исключительного права на результат (работником или работодателем соответственно).

Еще одно направление развития института служебных РИД, способное оказать положительное влияние на рынок ИС, – введение законодательных положений, определяющих правовой статус результатов, созданных в соавторстве лицами, часть из которых состоит в трудовых отношениях с работодателем, а часть – нет. Речь идет о ситуациях, когда одним из соавторов, состоящих в трудовых отношениях с конкретным работодателем, изобретение создано в связи с исполнением своих трудовых обязанностей и, следовательно, является служебным. При этом второй соавтор, свободный от трудовых отношений с работодателем, не несет перед последним никаких обязательств и обладает полным объемом интеллектуальных прав в отношении созданного им результата. Возникает вопрос: кто является обладателем исключительного права на изобретение и каким образом должно осуществляться его использование? Положение п. 3 ст. 1348 ГК РФ о соавторах изобретения, предусматривающее, что распоряжение правом на получение патента на изобретение

осуществляется авторами совместно, здесь неприменимо, поскольку в данном случае соавтор, для которого изобретение является служебным, не обладает указанным правом – право на получение патента принадлежит его работодателю. Получается, что для того, чтобы патентование такого изобретения не нарушало ни прав работодателя, ни прав соавтора, для которого изобретение не является служебным, оно должно осуществляться указанными лицами совместно. Очевидна, однако, затруднительность и даже маловероятность согласованных действий лиц, не связанных до этого какими-либо правоотношениями. А значит, неизбежны негативные последствия для судьбы самого изобретения, которое по причине разногласий может так и не получить практического применения, а права на него – выхода на рынок. Для предотвращения подобных ситуаций целесообразно ввести в ГК РФ положения, определяющие правовой статус и порядок использования РИД, созданных лицами в соавторстве и являющихся для одного из них служебными. Ожидаемый эффект данной меры – сокращение числа потенциальных споров по вопросам реализации исключительных прав, в том числе рассматриваемых в судебном порядке; увеличение, пусть и минимальное, числа промышленно применимых объектов ИС, которые получают правовую охрану и выводятся на рынок и/или внедряются в производство.

Наконец, в контексте развития законодательства о служебных РИД и стимулирования оборота исключительных прав заслуживает внимания вопрос обеспечения выплаты вознаграждения работникам-авторам. Как справедливо отметил президент Торгово-промышленной палаты РФ С. Н. Катырин в своем выступлении на Международном форуме «Интеллектуальная собственность – XXI век», любая инновация возникает благодаря таланту и труду ее автора, без внутренней мотивации изобретателей, стремящихся создавать что-то новое в конкретной организации, инноваций не бывает[8]. Поощрение авторов, в том числе материальное, – необходимое условие эффективной деятельности организации в инновационной сфере. В то же время представляется неоптимальным действующий в настоящее время порядок выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы. Правила выплаты указанного вознаграждения, утвержденные постановлением Правительства РФ от 4 июня 2014 г. № 512 (Правила) [16], не раз подвергались критике в научной литературе. В качестве ключевого недостатка Правил указывается ошибочность подхода, привязывающего размер вознаграждения за создание и использование изобретения к средней заработной плате работника-автора. Одно из негативных последствий данного подхода заключается в том, что в неравном

[8] Выступление президента Торгово-промышленной палаты РФ С. Н. Катырина на пленарном заседании X Международного форума «Интеллектуальная собственность – XXI век», Москва, 26 апреля 2017 г.

положении оказываются соавторы одного изобретения: «Имеет место дискриминация соавторов по должностному признаку – выше должность, соответственно, выше средняя заработная плата и, следовательно, выше вознаграждение…» [17, с. 23]. По мнению В. Штенникова, такой подход является нарушением положения об обеспечении равной оплаты за труд равной ценности, закрепленного в ст. 22 Трудового кодекса РФ [18]. Одновременно в невыгодном положении оказывается и работодатель: чем больше соавторов разработки, тем выше суммарные выплаты вознаграждений, хотя служебный результат интеллектуальной деятельности один. Нельзя не отметить, что, например, в Германии действует прямо противоположный принцип. Размер вознаграждения зависит в том числе от занимаемой работником должности – чем выше должность и степень вовлеченности специалиста в научно-технические разработки компании, тем ниже размер вознаграждения [19]. Такой подход представляется справедливым: лица, стабильно получающие высокую заработную плату, а также работники, чьи трудовые обязанности непосредственно связаны с изобретательством (следовательно, их заработная плата уже частично включает оплату труда по созданию РИД), вознаграждаются в меньшем размере, чем, например, начинающий инженер. Помимо прочего, это позволяет стимулировать творческую и изобретательскую активность работников, занимающих относительно низкие ступени карьерной лестницы.

Следует заключить, что совершенствование Правил выплаты вознаграждения за служебные объекты патентного права, в том числе с учетом опыта развитых зарубежных стран, – необходимая мера стимулирования изобретательской активности в России. Можно спрогнозировать, что внесение изменений в действующие Правила, обеспечивающих зависимость размера вознаграждения автора служебного РИД от реального вклада сотрудника в создание результата и от коммерческой ценности РИД, позволит увеличить число создаваемых в российских организациях изобретений. А значит, расширится круг разработок, предлагаемых работниками в качестве потенциальных объектов коммерциализации работодателям, а ими в свою очередь – потенциальным приобретателям прав на рынке технологий.

Выводы

1. Проведенный анализ показал существенную степень влияния мер по повышению эффективности использования национального интеллектуального капитала на достижение целей социально-экономического развития России. К этим мерам относятся меры, направленные на стимулирование развития института частного инвестирования в сферу использования интеллектуального капитала. Устранение барьеров для роста инвестиций за счет разрешения негосударственным пенсионным фондам вкладывать часть активов

в рынок венчурного капитала может в разы увеличить емкость данного рынка.

2. Экономический эффект от снижения ставок по кредитам для высокотехнологичных компаний может быть оценен на микроэкономическом уровне – уровне отдельных предприятий. Высвобождение средств в случае снижения процентной ставки по кредиту при условии реализации предприятием стратегии развития производства и увеличения объема выпускаемой продукции позволяет обеспечить рост выручки посредством ускорения производственного цикла и рост текущей рыночной стоимости предприятия, что можно рассматривать как оценку экономического эффекта от реализации анализируемой меры. На макроуровне экономический эффект выражается в росте ВВП, производимого в секторе высокотехнологичного производства.

3. Не менее важным элементом комплекса мер по повышению эффективности использования национального интеллектуального капитала является совершенствование законодательства и обеспечение трансфера технологий в научно-технической сфере. Среди предлагаемых мер – упрощение процедуры оформления охранных документов на РИД; развитие торговых площадок, работающих в режиме онлайн; развитие норм ГК РФ о служебных результатах интеллектуальной деятельности, в том числе введение законодательных положений, определяющих правовой статус результатов, созданных в соавторстве с внешними для научных организаций соисполнителями; совершенствование законодательства в вопросе обеспечения выплаты вознаграждения работникам организаций – авторам. Все предлагаемые законодательные и организационные меры будут способствовать развитию сферы создания и использования национального капитала и существенно облегчат трансфер технологий из научно-исследовательской в производственную сферу.

Литература

1. Ушакова С. Е. Меры по повышению эффективности использования интеллектуального капитала России: комплексный подход // Наука. Инновации. Образование. 2016. № 1 (19). С. 67–87.
2. Ушакова С. Е., Буханова Ю. А. Инвестиционный аспект стимулирования эффективного использования интеллектуального капитала страны: зарубежный и отечественный опыт // Наука. Инновации. Образование. 2015. № 18. С. 138–167.
3. НАУФОР. Российский фондовый рынок: 2015. События и факты // Naufor.ru. 2015. URL: http://www.naufor.org/download/pdf/factbook/ru/RFR2015.pdf (дата обращения: 14.04.2017).
4. НАУФОР. Российский фондовый рынок: первое полугодие 2016 года. События и факты // Naufor.ru. 2016. URL: http://

www.naufor.ru/download/pdf/factbook/ru/RFR2016_1.pdf (дата обращения: 14.04.2017).
5. PWC, РВК. Навигатор венчурного рынка. Обзор венчурной индустрии России за 2016 год // Rvc.ru. 2016. URL: http://www.rvc.ru/upload/iblock/905/money-tree-rus-2016.pdf (дата обращения: 14.04.2017).
6. PWC, РВК. Навигатор венчурного рынка. Обзор венчурной индустрии России за 2015 год. // Rvc.ru. 2015. URL: http://www.pwc.ru/ru/technology/assets/e-money-tree-rus-2016.pdf (дата обращения: 14.04.2017).
7. Евстигнеева А., Каледина А. ЦБ разрешил вкладывать пенсионные накопления в стартапы // Izvestia.ru, 24.08.2016. URL: http://izvestia.ru/news/628587 (дата обращения: 20.04.2017).
8. Центральный банк Российской Федерации. Обзор ключевых показателей негосударственных пенсионных фондов № 2 // Cbr.ru. 2016. URL: http://www.cbr.ru/finmarkets/files/supervision/review_npf_16Q2.pdf (дата обращения: 20.04.2017).
9. The Global Innovation Index 2016 Report. Winning with Global Innovation. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.globalinnovationindex.org/gii-2016-report (дата обращения: 28.04.2017).
10. OECD. OECD Science, Technology and Industry Outlook 2014. OECD Publishing, 2014. 480 p. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/oecd-science-technology-and-industry-outlook-2014_sti_outlook-2014-en (дата обращения: 15.05.2017).
11. Asia IP Exchange. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.asiaipex.com:8080/Home/Index_EN (дата обращения: 15.06.2017).
12. SUNN. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://sunn.io/index.php/en/ (дата обращения: 21.06.2017).
13. Добрынин В. О. Особенности правового регулирования служебных изобретений: дис. … канд. юр. наук: 12.00.03 / Добрынин Виктор Олегович. Москва, 2014. 220 с.
14. Ворожевич А. Критерии отнесения патентоохраняемых объектов к служебным: проблемы судебной практики // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2015. № 1. С. 66–72.
15. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 3 июня 2014 г. № С01-373/2014 по делу № СИП-253/2013 // Вестник ВАС РФ. 2000. № 7.
16. Постановление Правительства Российской Федерации от 4 июня 2014 г. № 512 «Об утверждении Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы» // СПС «КонсультантПлюс».

17. Гук В., Гук А., Волкова Е. Права авторов в свете вступления в силу Правил выплаты вознаграждения // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2014. № 9. С. 17–24.
18. Штенников В. Вознаграждение авторов за служебные объекты патентного права // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2015. № 5. С. 40–44.
19. Добрынин В. Российское и зарубежное право: регулирование вопросов в сфере служебного изобретательства // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2014. № 6. С. 37–47.

References

1. USHAKOVA, S. E. (2016) Measures to improve efficiency of use of the intellectual capital of Russia: an integrated approach. *Science. Innovations. Education*, no. 1, pp. 67–87.
2. USHAKOVA, S. E., BUKHANOVA, YU. A. (2015) The investment aspect of stimulating the effective use of a nation's intellectual capital: Foreign and Russian experience. *Science. Innovations. Education,* no. 18, pp. 138–167.
3. NAUFOR. (2015) The Russian stock market: 2015. Events and facts. Available at: http://www.naufor.org/download/pdf/factbook/ru/RFR2015.pdf (Accessed: 14 April 2017).
4. NAUFOR. (2016) The Russian stock market: the first half of 2016. Events and facts. Available at: http://www.naufor.ru/download/pdf/factbook/ru/RFR2016_1.pdf (Accessed: 14 April 2017).
5. PWC, RVC. (2016) Navigator of the Venture Market. Overview of the Russian Venture Industry for 2016. Available at: http://www.rvc.ru/upload/iblock/905/money-tree-rus-2016.pdf (Accessed: 14 April 2017).
6. PWC, RVC. (2015) Navigator of the venture market. Overview of the Russian venture industry in 2015. Available at: http://www.pwc.ru/ru/technology/assets/e-money-tree-rus-2016.pdf (Accessed: 14 April 2017).
7. EVSTIGNEEVA, A., KALEDINA, A. (24.08.2016) CB allowed to invest pension savings in start-ups. Available at: http://izvestia.ru/news/628587 (Accessed: 20 April 2017).
8. BANK OF RUSSIA. (2016) Private pension funds performance survey No. 2. Available at: http://www.cbr.ru/finmarkets/files/supervision/review_npf_16Q2.pdf (Accessed: 20 April 2017).
9. The Global Innovation Index 2016 Report. Winning with global innovation. Available at: https://www.globalinnovationindex.org/gii-2016-report (Accessed: 28 April 2017).
10. OECD. (2014) OECD Science, Technology and Industry Outlook 2014. Available at: http://www.oecd-ilibrary.org/science-and-

technology/oecd-science-technology-and-industry-outlook-2014_sti_outlook-2014-en (Accessed: 15 May 2017).
11. Asia IP Exchange. Available at: http://www.asiaipex.com:8080/Home/Index_EN (Accessed: 15 June 2017).
12. SUNN. Available at: http://sunn.io/index.php/en/ (Accessed: 21 June 2017).
13. DOBRYNIN, V. O. (2014) Peculiarities of the legal regulation of employee's inventions (PhD Thesis). Moscow.
14. VOROZHEVICH, A. (2015) Criteria for assigning patented objects to the empoyee's results of intellectual activity: the problems of judicial practice. *Intellectual property. Industrial Property*, no. 1, pp. 66–72.
15. RUSSIA. PRESIDIUM OF THE COURT ON INTELLECTUAL RIGHTS. (2000) Decree No. C01-373/2014 of 03.06.2014. In case No. SIP-253/2013. *Vestnik VAS RF*, no. 7.
16. RUSSIA. GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION. (2016) *Decree No. 512 of 04.06.2014 On approval of the Rules of remuneration payment for employee's inventions, employee's utility models, employee's industrial designs.* ConsultantPlus legal reference system.
17. GUK, V., GUK, A., VOLKOVA, E. (2014) The rights of the authors after the rules of remuneration payment coming into force. *Intellectual property. Industrial Property,* no. 9, pp. 17–24.
18. STENNIKOV, B. (2015) Renumerations of the authors for employee's patents. *Intellectual property. Industrial Property*, no. 5, pp. 40–44.
19. DOBRYNIN, V. (2014) Russian and foreign law: regulation in the sphere of empoyee's results of intellectual activity. *Intellectual property. Industrial Property*, no. 6, pp. 37–47.

Информация об авторах

Ушакова Светлана Евгеньевна (Ушакова С. Е.), кандидат экономических наук, заведующая отделом мониторинга и оценки развития сферы науки и инноваций РИЭПП. Круг научных интересов включает экономико-правовые проблемы научно-технологической сферы, оценку развития национальной инновационной системы и национального интеллектуального капитала.

Салицкая Елена Александровна (Салицкая Е. А.), заведующая сектором экономико-правового регулирования сферы интеллектуальной собственности и трансфера технологий РИЭПП. В сферу научных интересов входит интеллектуальная собственность в контексте инновационного развития Российской Федерации; права на результаты интеллектуальной деятельности, создаваемые в вузах и научных организациях; правовое регулирование научной деятельности.

Authors Information

Ushakova Svetlana Evgenievna (Ushakova S. E.), PhD in Economics, Head of the department for monitoring and evaluation of science and innovation development in RIEPL. Area of expertise includes economic and legal problems of the scientific and technological sphere, evaluation of the development of the national innovation system and national intellectual capital.

Salitskaya Elena Alexandrovna (Salitskaya E. A.), Head of the sector of economic and legal regulation of intellectual property and technology transfer in RIEPL. Area of expertise includes intellectual property in the context of innovative development of the Russian Federation; rights to the results of intellectual activity created in universities and scientific organizations; legal regulation of scientific activity.